

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 201g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях
(контроль законности решений конституирующего субъекта)

КИШИНЭУ

3 февраля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 11 ноября 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 3 февраля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела № 4r-106/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд составом судебной коллегии Апелляционной палаты Комрат в лице Григория Колева, Штефана Старчука и Людмилы Караяну, в соответствии со ст.135 ч. (1) п.а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Управляющий КО «Daltaban» ООО 14 июня 2018 года подал в инспекторат полиции Комрат жалобу на управляющего КО «Cristal-Avant» ООО и потребовал наказать его на основании ст. 335 [*самоуправство*] Кодекса о правонарушениях.

4. В соответствии со ст. 441 ч. (1) п. а) Кодекса о правонарушениях, констатирующий субъект 6 июля 2018 года прекратил дело о правонарушении в отношении Николая Дели в связи с отсутствием состава правонарушения.

5. Управляющий КО «Daltaban» ООО 24 августа 2018 года обратился в прокуратуру АТО Гагаузия с требованием проверить действия констатирующего субъекта.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

6. Постановлением от 24 сентября 2018 года прокурор отменил решение о прекращении дела о правонарушении в соответствии со ст.386 ч. (2) п. е) и ст. 396 ч. (4) Кодекса о правонарушениях.

7. Постановлением от 18 октября 2018 года этот же прокурор отказал в возбуждении уголовного преследования и, на основании ст. 335 Кодекса о правонарушениях, возбудил в отношении Николая Дели, управляющего КО «Cristal-Avant» ООО, дело о правонарушении.

8. Постановлением от 26 октября 2018 года прокурор признал Николая Дели виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 335 Кодекса о правонарушениях, с наложением штрафа в размере 20 условных единиц, то есть 1000 леев. В тот же день Николае Дели ознакомился с этим постановлением.

9. Николае Дели 14 ноября 2018 года обжаловал постановление прокуратуры АТО Гагаузия от 26 октября 2018 года в суд Комрат, главный офис. Он потребовал отменить постановление прокурора от 26 октября 2018 года и прекратить производство по делу о правонарушении в соответствии со ст. 441 ч. (1) п. а) Кодекса о правонарушениях. 14 июня 2019 года Николае Дели скончался.

10. Суд Комрат 2 июля 2019 года удовлетворил ходатайство прокурора прокуратуры АТО Гагаузия и, в соответствии со ст. 441 ч. (1) п. с) Кодекса о правонарушениях, прекратил производство по делу о правонарушении в отношении Николая Дели в связи с его кончиной.

11. Адвокат Василе Никоарэ, защищающий интересы покойного Николая Дели, 22 июля 2019 года подал кассационную жалобу в Апелляционную палату Комрат с требованием удовлетворить жалобу и оправдать Николая Дели на основании ст. 473 ч. (1) п. 2) пп. а) Кодекса о правонарушениях или прекратить дело в связи с отсутствием состава правонарушения.

12. В ходе судебного заседания от 28 октября 2019 года адвокат Василе Никоарэ представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях.

13. Определением от 28 октября 2019 года Апелляционная палата Комрат удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

14. Применимые положения Конституции:

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

15. Применимые положения Кодекса о правонарушениях:

Статья 380

Недопустимость повторного преследования или наказания

«(1) Никто не может быть подвергнут повторному преследованию или наказанию за одно и то же деяние. Прекращенное производство о правонарушении может быть возобновлено лишь в случае вновь открывшихся обстоятельств либо в случае существенного нарушения, повлиявшего на решение о прекращении производства о правонарушении.

(2) Ответственность за правонарушение в случае неосуществления, ненадлежащего осуществления мер, установленных в актах контроля, решениях, постановлениях, отчетах, и предписаний, вынесенных компетентными органами, исключает ответственность за правонарушение по указанным в них неустраненным правонарушениям».

Статья 386

Прокурор

«(1) Прокурор участвует в производстве о правонарушении в пределах установленной настоящим кодексом компетенции.

(2) Прокурор вправе:

- a) возбуждать производство о правонарушении;
- b) назначать в установленных законом случаях наказание за правонарушение;
- c) требовать назначения судебной инстанцией определенного наказания за правонарушение;
- d) участвовать в рассмотрении судебной инстанцией дела о правонарушении по возбужденному им производству;
- e) проверять законность действий констатирующего субъекта в соответствии с положениями части (4) статьи 396;**

[ч. (4) ст. 396 утратила силу согласно Закону № 179 от 26 июля 2018 г., в силу от 17 августа 2018 г.]

f) обжаловать решение констатирующего субъекта или судебной инстанции в соответствии с положениями части (4) статьи 396;

g) осуществлять иные предусмотренные законом права».

Статья 396

Компетенция прокурора

«(1) Прокурор выносит постановление о правонарушении, установленном им при исполнении должностных обязанностей, и передает его органу публичной власти, компетентному рассматривать правонарушения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

(2) Прокурор устанавливает и рассматривает правонарушения, предусмотренные статьей 336.

(3) В случае отказа в начале уголовного преследования, прекращения уголовного преследования по причине признания деяния правонарушением прокурор распоряжается мотивированным постановлением о возбуждении производства о правонарушении и в отступление от части (1) рассматривает дело.

[Часть (4) утратила силу согласно Закону № 179 от 26.07.2018, в силу 17.08.2018]

(5) Решение прокурора может быть обжаловано в течение 15 дней с момента его вынесения и рассматривается в соответствии с положениями статьи 448 и главы VII книги второй».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

16. Автор обращения считает, что ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях не отвечает требованиям качества закона, так как не определяет порядок исполнения прокурором полномочий по проверке законности действий констатирующего субъекта. Отсылочная норма, содержащаяся в указанных положениях, признана утратившей силу.

17. Кроме того, автор обращения полагает, что оспариваемые положения нарушают принцип *ne bis in idem*.

18. По его мнению, оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст. 1 ч. (3), ст. 21 и ст. 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

19. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

21. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела № 4г-106/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

22. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

23. Конституционный суд подчеркивает, что подача запроса об исключительном случае неконституционности обусловлена

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

применимостью оспариваемых положений при рассмотрении конкретного дела (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 82). Как было указано в многочисленных решениях Конституционного суда, оспариваемая норма должна применяться при разрешении дела, находящегося в производстве судебной инстанции (см. Постановление № 2 от 9 февраля 2016 года, § 78; ОКС № 97 от 17 октября 2017 г., § 22; ОКС № 54 от 11 июня 2018 г., § 32; ОКС № 59 от 25 апреля 2019 г., § 44; ОКС № 133 от 5 декабря 2019 г., § 20; ОКС № 138 от 9 декабря 2019 г., § 15).

24. Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях, предусматривающие, что «прокурор вправе проверить законность действий констатирующего субъекта, согласно положениям ст. 396 ч.(4) [Кодекса]». Эти положения носят отсылочный характер и не могут рассматриваться отдельно, а лишь вместе с другими положениями ст.396 ч. (4) Кодекса, которые устанавливали, что «в рамках контроля соблюдения законодательства при регистрации подведомственными Министерству внутренних дел компетентными подразделениями, Национальным центром по борьбе с коррупцией, Таможенной службой уведомлений о совершенных правонарушениях и преступлениях, прокурор вправе проверить законность действий констатирующего субъекта, возбудить производство о правонарушении, обжаловать решение констатирующего субъекта в судебную инстанцию».

25. Законом № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты [который вступил в силу с 17 августа 2018 года], в частности, положения ст. 396 ч. (4) Кодекса о правонарушениях были отменены. Принимая во внимание, что между этими и оспариваемыми положениями существует неразрывная связь, Конституционный суд указывает, что ввиду признания утратившей силу ч. (4) ст. 396 Кодекса о правонарушениях положения ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях не подлежат самостоятельному применению. Одновременно с первой нормой утратили силу и эти положения.

26. Оспариваемые положения, утратившие силу, могут составлять предмет обращения об исключительном случае неконституционности только в случае, если в течение их действия возникли правовые отношения, которые продолжают производить юридические последствия, а норма применяется в спорных правовых отношениях, имея определяющее значение для разрешения дела (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 73).

27. Что касается рассматриваемого случая, Конституционный суд отмечает, что постановлением от 24 сентября 2018 года прокурор отменил решение констатирующего субъекта о прекращении дела о правонарушении в отношении Николая Дели на основании ст. 386 ч. (2)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

п. е) и ст. 396 ч. (4) Кодекса о правонарушениях (см. выше § 8 настоящего определения). Данное постановление было вынесено после вступления в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года, который признал ч. (4) ст. 396 Кодекса о правонарушениях утратившей силу.

28. При этих обстоятельствах, Конституционный суд отмечает, что **оспариваемые положения не могли применяться и, следовательно, не могли действовать в деле, в котором был заявлен исключительный случай неконституционности.**

29. Конституционный суд подчеркивает, что, безотносительно от действия на момент вынесения указанного постановления положений ч. (4) ст. 396 Кодекса о правонарушениях, данная статья в сочетании со ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях не содержит положений, которые позволяли бы прокурору отменить решение констатирующего субъекта. Данная компетенция по определению принадлежит судебным инстанциям. Прокурор может обжаловать в условиях закона акты констатирующего субъекта в судебную инстанцию.

30. Ранее Конституционный суд отметил, что «несмотря на то, что административный акт о констатации правонарушения и назначении наказания за правонарушение подлежит обязательному исполнению, он не считается окончательным с момента составления, учитывая, что особенность «окончателности» характерна только для судебных решений» (см. ОКС № 34 от 5 марта 2019 года, § 24; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 24). Только отсутствие обжалования в установленный срок, равно как и отсутствие веских оснований для восстановления этого срока, могут придать окончательный характер решению о назначении наказания за правонарушение (*ibidem*).

31. В деле *Михалаке против Румынии* [БП], 8 июля 2019 года, § 95, ЕСПЧ отметил касательно оправдательных и обвинительных приговоров, что не является необходимым вмешательство суда, чтобы принять во внимание решение в этих целях. Является важным, чтобы решение было вынесено органом, участвующим в отправлении правосудия в национальной судебной системе и обладающим согласно национальному праву полномочиями констатировать и наказывать противоправное поведение лица. Тот факт, что решение не обрело форму судебного решения, является не столь важным, учитывая, что подобные процессуальные и формальные аспекты не могут повлиять на его последствия.

32. В этом аспекте в практике Высшей судебной палаты (Определение от 8 июня 2016 года, дело № 1ra-1050/2016, п. 5; Определение от 3 июля 2018 года, дело № 1ra-1166/2018, п. 6) отмечается, что протокол о правонарушении [который обрел окончательный характер в силу того, что он не был обжалован] приравнивается к окончательному решению по тому же обвинению.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

33. Конституционный суд допускает, что могут существовать случаи, когда действия, наказуемые в соответствии с Кодексом о правонарушениях, в действительности требуют применения уголовного наказания. Если акт о назначении наказания в соответствии с Кодексом о правонарушениях является окончательным, может быть затребован его пересмотр на основании ст. 476 Кодекса о правонарушениях. Вопросы, связанные с пересмотром решений и постановлений по делам о правонарушениях, решаются судебной инстанцией, которая является компетентным органом в этой области (см. ОКС № 8 от 24 января 2020 года, §§ 30-31).

34. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 380 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, никто не может быть подвергнут повторному преследованию или наказанию за одно и то же деяние. Прекращенное производство о правонарушении может быть возобновлено лишь в том случае, если возникают новые обстоятельства либо обнаружено существенное нарушение, повлиявшее на решение о прекращении производства по делу о правонарушении.

35. В решении по делу *Михалаке против Румынии* [БП], 8 июля 2019 года, ЕСПЧ отметил касательно условий, позволяющих возобновление дела, что в этом случае необходимо соблюдать строгие правила: (i) возникновение новых обстоятельств или (ii) выявление существенного нарушения в предыдущих процедурах. Эти условия являются альтернативными, а не совокупными. В обоих случаях вновь открывшиеся обстоятельства или существенное нарушение по характеру должны «повлиять на результат дела» в пользу либо в ущерб лица. Понятие «существенное нарушение» обозначает, что только грубое нарушение процессуальной нормы, которое серьезно подрывает справедливость предыдущих процедур, может стать основанием для возобновления дела в ущерб обвиняемого в случае, когда лицо было оправдано или наказано в связи с менее тяжким преступлением, чем то, которое предусмотрено применяемым законом. Переоценка доказательств со стороны прокурора или вышестоящего судебного органа не может отвечать данному критерию. В случаях, когда преднамеренное возобновление производства может быть в пользу обвиняемого, характер нарушения необходимо оценивать, в первую очередь, исходя из наличия нарушения права на защиту, как препятствие в надлежащем отправлении правосудия (§§ 130-133).

36. Таким образом, интерпретация и применение оспариваемой нормы прокурором не является конституционным вопросом. В обращении затронуты вопросы, связанные с компетенцией судебных инстанций проверять законность и обоснованность процессуальных действий и актов, составленных прокурорами.

37. Конституционный суд отмечает, что лицо, которое было наказано в соответствии с Кодексом о правонарушениях, скончалось. Первая

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 201G/2019

инстанция прекратила производство по делу о рассмотрении законности акта, которым было назначено наказание (см. выше § 9 и § 10 настоящего определения). Данное основание, по которому было прекращено производство по делу, не означает производить реабилитацию лица. В решении по делу *Магнитский и другие против России*, 27 августа 2019 года, ЕСПЧ признал, что может существовать потребность в судебном рассмотрении уголовных обвинений и в отношении умершего лица, в частности, в случае процедуры по реабилитации, целью которой является исправление несправедливого приговора. Судебное рассмотрение дела должно исключать любой риск посмертного обвинения лица, виновность которого не была установлена судом при его жизни (§ 282).

38. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 386 ч. (2) п. е) Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Василия Никоарэ, в рамках дела №4r-106/2019, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 3 февраля 2020 г.

ОКС № 10

Дело № 201g/2019 г.